Глава 28. Истинное так называемое совпадение

.

В кабинете Цинь Хуайюн разбил чашку о ногу мадам Ди. Женщина в испуге отскочила и ударилась о стол сбоку.

– Давай поговорим об этом! Как это произошло? – Цинь Хуайюн мрачно посмотрел на мадам Ди свирепым и нетерпеливым взглядом.

Мадам Ди была шокирована и понимала, что Цинь Хуайюн действительно сердится. Затем она поспешно притворилась смущенной и сказала:

– Генерал, я не понимаю, о чем вы говорите!

Цинь Хуайюн резко сказал холодным голосом:

– Почему я не знал, что у тебя такой же вкус в еде, как у моей кузины? Когда же ты на самом деле полюбила блюда, которые любит она?!

– Я… Генерал, я… просто хотела попробовать ее еду в тот день, поэтому я так сказала слугам на кухне. Когда они прислали еду, мне она не понравилась после того, как я попробовала ее, поэтому мне было все равно. Я не знала, что они действовали за моей спиной и фактически забрали больше половины еды кузены!

Мадам Ди была взволнована. Она знала об этой нестыковке, поэтому давно подумала о контрмерах и сейчас поспешно начала оправдываться.

Но все еще могло выясниться, если бы они глубоко вникли в это, так как было много людей, которые видели, что мадам Ди намеренно забрала почти всю еду в тот день. Она не могла скрыть это, даже если бы захотела.

– Тебе понравились блюда моей кузины, поэтому ты захотела разделить их и попробовать? – усмехнулся и спросил Цинь Хуайюн.

– Если вы мне не верите, то можешь спросить кого-нибудь другого. Это было совпадение, что вы с магистратом Ци говорили о браке Юйжу в тот день! Так как я не знала, как у вас шли дела, и предположила, что у вас не было аппетита, поэтому я поела раньше, после встречи с няней. Это няня матушки сказала мне, что блюда кузины были довольно хороши, поэтому я сделала это. Как вы могли обвинить меня, что я отобрала ее еду намеренно?

Мадам Ди почувствовала себя обиженной, и ее глаза покраснели.

В то время она специально заговорила с прислужницей старой мадам, заставив ее упомянуть об этом, чтобы это выглядело невзначай, и она сделала это нарочно перед нянькой Дуань, которой старая мадам доверяла больше всего.

У Цинь Хуайюна были очень дружественные отношения с магистратом Ци, поэтому они были очень близки каждый раз, когда пили вместе, и он всегда возвращался домой пьяным. Но в тот день именно мадам Ди намеренно попросила Цинь Хуайюна найти магистрата Ци, чтобы обсудить брак дочери.

– И как все так совпало? Ты разделила еду кузины, поэтому Цюнь Хуа ела свою собственную, и у нее вдруг заболел живот? – Цинь Хуайюн не мог поверить объяснениям мадам Ди, но его голос смягчился.

– Генерал, почему я должна знать об этом… Вы знаете, что ваша кузина всегда молчалива со мной, и она почти никогда не говорит мне, даже если что-то плохое случилось с ней. Хотя я так старалась наладить с ней хорошие отношения, она была просто холодна ко мне. Я действительно не знаю, о чем она думает! А Цюнь Хуа – ее горничная, так что же вы на самом деле имеете в виду, говоря это?

Мадам Ди плакала от обиды, уткнувшись лицом в носовой платок, чтобы изобразить печаль. То, что она только что сказала, было не очень лестно для нее. Она имела в виду, что в словах Цюнь Хуа было что-то не так.

Выражение лица Цинь Хуайюна все еще оставалось серьезным. Он знал, что Шуй Жолань и мадам Ди не были похожи друг на друга, и они обычно были равнодушны, когда встречались. Мадам Ди не лгала об этом, но он все еще был в сомнениях, и его брови были плотно сжаты.

Конечно, он не знал, что то, что он видел, было намеренно спланировано мадам Ди. Так называемое «то, что он знал» было просто видимостью на поверхности. Он думал, что мадам Ди действительно внимательна к Шуй Жолань, но чего он не знал, так это того, что мадам Ди всегда была враждебна к Шуй Жолань, а иногда даже насмехалась над ней.

– Было ли это что-то, что ты намеренно сделала или нет, но ты была причиной, которая вызвала ошибку. Так как ошибка была сделана, и это легло на нас, то мы не можем плохо относиться к моей кузине. – Цинь Хуайюн медленно произнес это после долгого молчания.

– Генерал!.. – вскричала побледневшая мадам Ди. Она была потрясена и подняла голову, будучи дальше не в состоянии притворяться, что плачет.

– Что? Разве это не должно быть так? Что-то случилось в нашем доме, и мы должны взять на себя ответственность. – Цинь Хуайюн сел и решительно произнес это. Он не знал, как была настроена Шуй Жолань, поэтому ничего не сказал, когда она вошла в семейный храм. Но поскольку она все еще испытывала к нему какие-то чувства, он не мог ее подвести.

– Но… но это была ошибка, и кузина сама признала себя виноватой! Она уединилась в семейном храме, что означает… – Услышав, что Цинь Хуайюн действительно думает об этом,

мадам Ди забеспокоилась и не успела вытереть слезы, которые она заставила себя выплакать. Затем она поспешно оборвала себя и сказала: – Если вы хотите вознаградить ее, просто следуйте ее желанию. Если мы поставим ее в неловкое положение, тогда будет еще труднее договориться с ней!

Это было что-то хорошо сказанное, что полностью учитывало интересы Шуй Жолань, и это звучало справедливо и разумно.

Цинь Хуайюн неизбежно был бы тронут ее словами, если бы это было раньше, что также было причиной, по которой Цинь Хуайюн не решался предпринимать действия в течение стольких дней. Однако то, что Цинь Ваньжу только что сказала, рассеяло его сомнения.

– Так как мы с самого начала поступили с ней неправильно, я должен поступить как порядочный мужчина. Я пойду к своей матери позже, чтобы обсудить этот вопрос! – Цинь Хуайюн сжал кулак и долго молчал, прежде чем твердо сказать это.

– Но… как же я?! – Мадам Ди никогда не думала, что все может обернуться таким образом, поэтому она сразу же сказала с обидой: – Я… я не могу привыкнуть к этому в данный момент, я все еще хочу относиться к ней как к кузине… я, я ужасно расстроена!

При этих словах у мадам Ди навернулись слезы. Они не были полностью притворными, так как большая часть их упала из-за беспокойства. Ей было бы все равно, если бы между Шуй Жолань и Цинь Хуайюном действительно ничего не было. Но раз они с самого начала были очень привязаны друг к другу, возникла бы серьезная проблема.

– В тот день ты внезапно забрала большую часть блюд кузины, а потом у Цюнь Хуа случился понос после того, как она съела свою собственную еду, странная случайность, ты не находишь? – холодно сказал Цинь Хуайюн. Так как у него было сомнение в его сердце, он решил вести разговор таким образом. И чем больше он думал об этом, тем больше сомневался, что это было простым совпадением, когда все эти факты собрались вместе.

Хотя Цинь Хуайюн не знал правды о внутреннем дворе и до сих пор не мог видеть сквозь замыслы мадам Ди, которая играла грязно на заднем дворе, это не означало, что он не мог заметить странность ситуации в общем картине. Когда он увидел, что мадам Ди упрямо не соглашалась с его решением, ему стало немного неприятно.

– Но это же просто совпадение, если вы мне не верите, вы можете спросить прислугу на кухне и служанок под началом няни Дуань! – мадам Ди снова плакала, закрыв лицо руками, и выглядела совсем несчастной.

– Тебе лучше уйти, все решено, – махнув рукой, недовольно сказал Цинь Хуайюн, а затем добавил еще несколько слов: – Впредь не допускай таких совпадений снова, в мире не так много подобной череды случайностей! Если ты не способна воспитывать Юйжу и управлять задним двором, ты можешь попросить кого-то другого помочь тебе в семейных вопросах!

Эта фраза была почти предупреждением для мадам Ди.

Она была так разъярена, когда услышала это, и хотела ответить, но в это время кто-то незаметно подергал ее за рукав, когда она была готова закатить скандал. Она обернулась и увидела, что это была ее личная служанка, бабка Чоу.

Старуха Чоу сделала ей знак и указала пальцем на дверь, показывая, что она должна выйти в это время.

Глядя на Цинь Хуайюна, прямо сейчас мадам Ди знала, что бесполезно было что-либо говорить в это время. Ей пришлось потихоньку стиснуть зубы, и она вышла из комнаты после того, как поклонилась и вытерла слезы.

Цинь Хуайюн снова поднял голову, увидев, что мадам Ди ушла. Он протянул руку, потер лоб между бровями и долго смотрел на лежащую на столе закуску, ничего не говоря.

Выйдя из кабинета Цинь Хуайюна, мадам Ди отвела бабку Чжоу в укромное место и с силой сплюнула.

– У этой суки действительно был роман с генералом! Я бы не дала им такого шанса, если бы знала об этом! – сказала она с лицом, полностью перекошенным ревностью.

Старуха Чоу попыталась утешить ее:

– Мадам, не волнуйтесь, ничего еще не произошло.

– Глядя на то, как решителен генерал, он надеется, что это может быть сделано сразу же! Он настолько пристрастен, что даже готов жениться на ней, чтобы потом мы могли мирно жить после того, как она стала частью семьи! – Мадам Ди прикусила губу и чуть не разодрала платок в руке. Как она могла признаться себе, что нажила опасного врага, просто разыграв маленькую сценку?

Думая о Шуй Жолань, она чувствовала такой стыд, что хотела умереть, когда что-то подобное сама допустила. Она должна прятаться от людей из-за стыда.

– Мадам, не волнуйтесь, даже если у генерала есть такое намерение, оно не может быть исполнено так быстро. Брак мисс просто провалился на днях, и все говорили о ссоре между нами и магистратом Ци, поэтому старая мадам не позволит ему жениться на Шуй Жолань в такое время, – напомнила мадам Ди бабка Чоу, резко взглянув на нее и указав в сторону семейного храма.

Это было время, когда ветер и волны были самыми высокими. Было легко сказать, но трудно сделать – общество не сразу приняло бы весть о том, что Цинь Хуайюн решил жениться на

своей кузине, что также могло плохо повлиять на карьеру Цинь Хуайюна.

Мадам Ди прозрела и кивнула с мрачным лицом. Если новость о том, что он женится на своей кузине, которая овдовела и жила в его доме, получит огласку, это действительно будет очень постыдно. Поскольку Цинь Хуайюн всегда заботился о своей репутации, не говоря уже о том, что сейчас он пытался вернуться в столицу, он не мог быть таким безрассудным.

– Но ведь в конце концов он на ней женится! – мадам Ди не могла смириться с этим, и приходила в ярость даже подумав о такой возможности.

– Мадам, не только генерал решает, может ли он жениться на ней. Если с Шуй Жолань случится несчастье, он не сможет жениться на ней, даже если захочет! – напомнил ей бабка Чоу. – Разве мисс Ци не пришла повеселиться сюда? Мы могли бы попросить ее остаться еще на несколько дней, пока кто-то из поместья магистрата Ци не придет, чтобы забрать ее, будь то магистрат Ци или старший молодой мастер семьи Ци. Мы можем многое предпринять до тех пор!

– Нет, это сделает генерала подозрительным! – мадам Ди категорически отказалась, потому что Цинь Хуайюн уже предупредил ее.

– Пожалуйста, мадам, не волнуйтесь, даже если это и совпадение, то не ваше. Так что генерал не сможет винить вас, и он очень просто найдет виновника в поместье Ци, верно? С некоторых пор мы задолжали им по делу юной леди Юйжу! – бабку Чоу указала в направлении семейного храма.

Ее слова заставили мадам Ди замолчать, и она показала некоторую жестокость в ее глазах, подумав об этом: «Верно! Разве люди из поместья Ци не явились бы требовать объяснений, если бы что-то случилось с мисс Ци? Мы можем подождать и полюбоваться, как беда настигнет мисс Ци и гулящую суку одновременно!»

Старуха Чоу сразу поняла, что она задумала, и поспешно зааплодировала.

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/1321685